

Terra
incognita

Юз Алешковский, патриарх хулиганистых бардов, изобрел эталон одиночества: Один Я. Вера Павлова, поэт милостью Божьей, сделала открытие, которое тянет на Нобеля: одиночество, обнаружила она, заразная болезнь. Передается половым путем. Поэзия и Любовь - бабочки, порхающие парой. Может, Павлова вовсе не медик. И не про болезни думает, а про то, о чем с неправдоподобной, завораживающей точностью сказала Ахматова: «Есть в близости людей заветная черта, ее не перейти влюбленности и страсти...». Хочет Павлова эту черту перейти, а не может. Вот и жалуется: «Я не могу согреть площадь больше площади одеяла» и т.п. Может, Павлова все-таки врач. Читаешь, как ее душа, словно зверь в клетке, - из угла в угол, и чувствуешь: врачует. Легшает. То ли отвлекаешься от своего полового пути, то ли... не знаю, не знаю. Со стихами Павловой, которую давно люблю и в которую верю, в мире больше тепла. Меньше, мать его так, одиночества.

Владимир ПРИХОДЬКО.

Меск. права -

Нет любви? 1996.- 10 авг. - е.ч. Так сделаем ее!

Вера ПАВЛОВА

Мама ушла на работу с утра.
Пачкала небо заря.
Невинность? Черт с ней! Вроде пора.
Первая ночь состоялась с утра
первого сентября.

Пообещала еще, вчера.
Слово держу. На.
За подзаборные вечера
милого вознаградить пора.

Так это и есть - «жена»?

***

Снаружи это называется Подъезд.
Изнутри - Подъезд. Скажи, нелепость?
Ему бы надо называться Крепость,
Мотель Для Мотыльков на сотню мест
чудесно спальных. Голубям - карниз,
а нам с тобой -

двухспальный подоконник,
где птицам - вверх, там нам
с тобою - вниз.

Но ведь не на пол же,
неистовый поклонник,
не на пол? На пол. Кафелем разбит
на параллели и меридианы,
качнулся мир. Пять этажей знобит.
Скажи, а ты, как я? Такой же пьяный?
Ты на коленях предо мной, а я -
перед тобой. Не важно, что спиною,
повержены - скажи, душа моя? -
любовью. Подзаборною. Земною.

***

Я не могу согреть площадь
больше площади одеяла
я не могу сделаться проще
чем в плоскости одеяла
я не могу сделать больше
чем тебе поправлять одеяло
я не могу сделать больше
я понимаю, что этого мало

***

Одиночество - это болезнь,
передающаяся половым путем.
Я не лезу, и ты не лезь.
Лучше просто побудем вдвоем,
поболтаем о том о сем,
не о том не о сем помолчим
и обнимемся, и поймем:
одиноким неизлечим.

***

Я - Буквоедка? Я буквам - еда.
Они от меня не оставят следа
и будут себя выдавать за меня
Потомки, не верьте! Все это хуйня.

***

Надобны два зеркала
или два мужчины
чтоб себя любимую
увидеть со спины
Надобно быть зеркалом
чтобы два мужчины
были друг ко другу
лицом обращены
чтоб наполнив рюмки
виноградной гнилью
спутавшись локтями
перешли на Я
Чтоб накрывши юбкой
как епитрахилью
отпустила каждого:
Да, твоя. Твоя.

***

Попался, голубчик? Ты в клетке,
ты в каждой моей клетке,
могу из одной своей клетки
создать тебя, как голограмму,
всего тебя - из миллиграмма,
из виновой клетки - адама.

***

оцарапав острым крылом,
пролетел над самым столом
тихий ангел,
и сразу за ним
матерящийся херувим

***

Как Мириам, как Жанна,
ты пребываешь девой,
сколько б ни воображала,
будто гуляешь налево,
сколько бы ни гуляла,

с кем бы ни залетела,
любовь, ты - вечная дева,
нескончаемое начало.

***

Считай меня глухонемой
и черно-белой,
считай, что этот дом - не мой,
что хочешь, делай
со мной и без меня - стерплю
слова, побои...
Считай, что я тебя люблю.
Что я - с тобою.

***

имя свое на конверте прочесть
и вспомнить, кто я есть
адрес свой на конверте прочесть
и вспомнить, где я есть
обратные имя и адрес прочесть
и вспомнить - еще кто-то есть
надорвать конверт и письмо прочесть
- Павловой, до востребования.
- Нет. Ничего нет.

***

Мрамор каррарский
корейского мыла!..
Мыльной скульптурой стою,
рукокрыла,
пеннорожденна: Венера + Ника.
Взмыленный скульптор хрипит:
Подними-ка! -
и поднимаю, и ставлю на бортик.
Надо ж, какая! Ну прямо на портик!
Щас буду петь! Громче воду!
И - вместе!..

Мыльная опера. Акт номер двести
тридцать четыре.

***

Как всякая женщина,
я кровожадна -
я жажду крова,
а не сложилось -
тогда разрушения
крова чужого,
а не разрушился -
буду чужого мужа
нянчить,
а не захочет -
буду у дома его
маячить.

***

Мысль не созрела, если она
не уместится в четырех строках.
Любовь не созрела, если она
не уместится в одном Ах.
Стихи не сложились, если сейчас
стану искать рифму
и соблюдать размер.
Жизнь не сложилась, если она
не уместится в одном Да.

***

Нет любви? -
Так сделаем ее!
Сделали.
Что дальше будем делать? -
Сделаем заботу, нежность,
смелость,
ревность, пресыщение, вранье.

***

Размажь по стенке, но - по своей.
толчи, чтоб смогла прилипнуть
к ногам,
из колючей проволоки гнездо своей,
вот увидишь, что нам будет там
хорошо.